

КАРТИНА МИРА, ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ УСТАНОВКИ И СИМВОЛЫ В СТРУКТУРЕ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

ДОРОЖКИН Андрей Сергеевич

исследователь, Гродненский государственный медицинский университет (г. Гродно, Беларусь)

PICTURE OF THE WORLD, VALUE-SEMANTIC ATTITUDES AND SYMBOLS IN THE STRUCTURE OF YOUTH SUBCULTURES

Andrei DAROZHIN

researcher, Grodno State Medical University (Grodno, Belarus)

E-mail: a.dorojkin08@mail.ru

В статье представлены результаты анализа работ отечественных и зарубежных исследователей, изучавших особенности возникновения и функционирования молодежных субкультур на основании выделения основных элементов в их структуре. Особое внимание уделено рассмотрению таких элементов молодежных субкультур, как «картина мира», «ценности-смысловые установки» и «символы», а также установлению связей между ними.

Ключевые слова: молодежные субкультуры, картина мира, ценности-смысловые установки, символы.

The article presents the results of the analysis of the work of domestic and foreign researchers who studied the features of the emergence and functioning of youth subcultures based on the identification of the main elements in their structure. Particular attention is paid to the consideration of such elements of youth subcultures as «picture of the world», «value and semantic attitudes» and «symbols», as well as establishing links among them.

Keywords: youth subcultures, picture of the world, value and semantic attitudes, symbols.

Молодежные субкультуры являются неотъемлемой частью культуры – как белорусской, так и общемировой. Данное обстоятельство обуславливает необходимость их детального исследования, с учетом их характерных особенностей и тенденций развития.

Вместе с тем немаловажной причиной устойчивого интереса к изучению молодежных субкультур со стороны культурологов, социологов, психологов и педагогов становится многоаспектность указанного феномена. В частности, на современном этапе ключевыми для белорусской молодежи становятся проблемы самоидентификации и самоопределения. Проблема подобного выбора для молодых людей действительно актуальна, ведь совокупность материальных и духовных ценностей определенной социально-культурной группы нередко включает в себя ценности, заимствованные из других групп, в результате чего человек не может выработать устойчивые личностные установки. Указанная особенность важна для процесса формирования личности и является потенциальным фактором возникновения молодежной субкультуры: чаще всего идентификация их представителей происходит на основании единства мировоззренческих установок, ценностей и смыслов, а также семиотического пространства.

В подтверждение сказанному проанализируем ряд дефиниций. Согласно исследованиям, которые провела С. И. Левикова, субкультуры выступают культурными подсистемами, особенности которых часто определяются уникальными характеристиками

доминирующей культуры. В частности, субкультуры отличаются особым мировосприятием, умонастроением, стилем, образом жизни и ценностной иерархией [1]. По мнению В. Н. Лупандина, субкультуры характеризуются тем, что их представители учитывают в своих действиях общезначимые регулирующие механизмы отношений, однако обязательно формируют и собственный свод правил, обычаев и традиций, используя при этом особые знаки и символы, а также проводят уникальные ритуалы и выстраивают собственную мифологию [2]. В исследованиях, проведенных Т. Б. Щепанской, на первый план выходит рассмотрение субкультур в качестве коммуникативных систем, которые включают в себя совокупность знаков и символов как средств коммуникации, а также развитую сеть каналов коммуникации (связей между участниками процесса обмена информацией) [3].

Исходя из чего можно утверждать, что в современной культурологии есть ряд независимых и актуальных определений понятия «субкультура», каждое из которых позволяет выделить значимые элементы субкультур, а также акцентировать внимание на конкретных особенностях их функционирования. В рамках данной работы мы рассмотрим такие элементы субкультуры, как:

- 1) картина мира;
- 2) ценностно-смысловые установки;
- 3) символы.

1. В подтверждение тому, что картина мира имеет значение в процессе формирования и дальнейшего функционирования субкультур, проанализируем труды ученых, занимающихся разработкой данной проблематики в культурологическом, философском и общеначальном дискурсе. В отечественной и западной науке многие ученые давали собственное определение термину «картина мира», что позволяет нам выделить ряд дефиниций. Например, А. Койре видел в картине мира воплощение мысли «на уровне здравого смысла» [4], Дж. Фрэзер – «накопленный запас наблюдений» [5, с. 69], К. Г. Юнг – совокупность наблюдаемых объектов и явлений [6; 7], а также их рациональных и чувственных оценок [8, с. 18].

Интерес представляет и точка зрения Ю. М. Лотмана, который в описании картины мира подчеркивает такую ее характеристику, как «многослойность», поскольку «[картина мира] включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой “здравый смысл”» [9, с. 296]. Проблематика многослойности, или многоаспектности, картины мира затрагивалась также в трудах Р. П. Мусат, которая обращается к концепту «живленный мир» Э. Гуссерля [10] для описания картины мира как совокупности представлений, результата восприятия индивидом реальности со всем множеством «...возможных суждений, теорий и гипотез, всех смыслов» [11, с. 18].

Нельзя оставить без внимания «культурную картину мира», которая, по мнению А. Я. Флиера, претендует «на целостную объединенную характеристику всей системы и миропредставлений, и религиозных верований, и рациональных и мифологических взглядов» [12, с. 6]. В трудах Т. Ф. Кузнецовой и В. А. Лукова «культурная картина мира» рассматривается как квинтэссенция научного, социального, художественного и повседневного опыта – эти конструкты не подавляют друг друга, сосуществуя по законам культур [13, 14]. Следует отметить, что все эти представления, обладая определенной устойчивостью и единством, не только способствуют эффективному взаимодействию человека с окружающим миром, но также «создают некое единое смысловое поле, благодаря которому обеспечивается взаимопонимание между представителями одной культуры» [15, с. 28].

Подводя промежуточный итог, отметим, что в самом общем виде картина мира для конкретных культур и, соответственно, субкультур раскрывается в своеобразии представлений об окружающем мире.

2. Аксиологическое ядро молодежных субкультур определяется совокупностью ценностей и смысловых установок. При этом ценностно-смысловые установки, согласно З. А. Атабиевой, делятся на «материально-экономические; духовно-гуманитарные; символические-интерсубъективные как рациональные» [16]. Важно отметить, что последний вид выражается посредством «важного имманентного понятия на основе внутренних ощущений индивида, которые обязательно находят свое выражение – в частности, в знаково-символической форме» [16]. По нашему мнению, включенность в молодежную субкультуру способствует ценностному самоопределению, поскольку в ходе данного процесса индивид обретает смысл и ресурсы для своей жизнедеятельности в предлагаемой пространственно-временной среде.

3. Молодежные субкультуры характеризуются их пребыванием в области особого семиотического пространства культуры. Используемые их представителями знаки и символы репрезентируются посредством различных способов – вербальных (например, самоназвание) и невербальных (телесных, пространственно-временных, предметных). В данном случае, согласно точке зрения Ю. М. Лотмана, символ выступает в качестве накопителя культурной памяти, который переносит «тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного пласта культуры в другой» [17, с. 212].

Другими словами, посредством телесных кодов (например, скарификационных телесных модификаций – татуировок и художественных шрамов) представители субкультур могут не только подчеркнуть свою принадлежность к конкретной субкультуре, но и предоставить окружающим определенную информацию, содержащую сведения о «закрепленных» на теле ценностно-смысловых установках носителя как представителя конкретной субкультуры.

Значимость рассмотренных элементов для дальнейших исследований определяется следующим положением: картина мира конкретной субкультуры обуславливает формирование совокупности символов и ценностно-смысловых установок человека как ее представителя. В свою очередь определение взаимосвязи между символами и ценностно-смысловыми установками позволит приблизиться к пониманию картины мира данной субкультуры.

Для этого необходимо установить связь между рассмотренными ранее элементами. Картина мира конкретной субкультуры раскрывается в своеобразии и единстве взглядов ее представителей на окружающую действительность. Такая «общепринятая» картина мира во многом определяет уникальность и самобытность субкультуры, находясь в непосредственной взаимосвязи с производными от нее ценностно-смысловыми установками и символами. В частности, формирование картины мира предполагает использование представителями субкультуры понятных для них символов, способствующих выражению групповых ценностно-смысловых установок.

Вместе с тем символы и ценностно-смысловые установки все же могут подвергаться некоторым изменениям – этот факт определяется самой динамикой культуры. Соответственно, можно высказать предположение о том, что для отражения ценностно-смысловых установок представители субкультуры:

- используют общепринятые символы с устоявшимся значением. Обоснование этого факта можно найти в трудах Т. Б. Щепанской, которая утверждала, что зачастую

существование символов может предвосхищать возникновение субкультуры [3]. Другими словами, может существовать большое количество людей, «пометивших» себя общезвестным символом, но незнакомых между собой;

- наделяют уже существующие символы новым смыслом. Культура также зависит от процессов модернизации, в ходе которой происходит переосмысление существующих ценностно-смысовых установок. Следовательно, они могут не только видоизменяться, но и заимствоваться из других культур, подвергаясь определенной адаптации в соответствии с внутригрупповой картиной мира.

Отсюда следует, что если представителями конкретной субкультуры будут приняты эти установки, то перед ними будет стоять необходимость заимствования соответствующих символов, которые будут подвергаться внутригрупповой интерпретации. Примечательно, что Т. Б. Щепанская отмечала важность данного этапа в развитии субкультур. Говоря о принципе интерпретации, она подчеркивает, что именно в момент преображения символов, при возникновении у них новых значений наиболее сильно проявляется групповая консолидация [3];

- создают символы, придавая им собственное значение. Этот процесс также связан с процессами развития субкультур. На наш взгляд, любые нововведения в ценностно-смысовых установках получают свое отражение в символическом выражении. Принимая во внимание тот факт, что ценностно-смысовые установки субкультур основаны на ценностях доминирующей культуры, следует отметить, что создание новых символов свидетельствует не о кризисе базовых ценностей, а лишь о новом к ним отношении. Согласно Т. Б. Щепанской, новый символ с уникальным для представителей субкультуры смысловым содержанием становится символом группы [3].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что особенности функционирования субкультур, их уникальность и самобытность, определяются наличием у их представителей общей картины мира. Вместе с тем картина мира оказывает непосредственное влияние на формирование ценностно-смысовых установок и символического пространства субкультуры.

Предполагается, что дальнейшее изучение рассмотренных элементов позволит выявлять сущностные основания и ключевые характеристики молодежных субкультур, анализировать ценностно-смысовые установки их представителей, осуществлять корректную трактовку смыслового содержания используемых символов и, как следствие, более полно понимать картину мира, определяющую формирование и бытование конкретной субкультуры.

Список использованных источников

1. Левикова, С. И. Молодежная субкультура / С. И. Левикова. – М.: ГРАНД-ФАИР, 2004. – 607 с.
2. Лупандин, В. Н. Молодежная субкультура: проблемы традиций и новаций / В. Н. Лупандин // Национальная идея в контексте модернизации российского общества: материалы МНТК (ноябрь-декабрь 2004 г.). – Орел: ОрелГТУ, 2005. – С. 148–157.
3. Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. – СПб.: ОГИ, 2004. – 286 с.
4. Койре, А. От мира «приблизительности» к универсуму прецизионности / А. Койре // Очерки истории философской мысли: О влиянии философских концепций на развитие научных теорий / А. Койре; пер. с фр., общ. ред., авт. предисл. А. П. Юшкевич. – М.: Прогресс, 1985. – С. 109–127.
5. Фрэзер, Дж. Фольклор в Ветхом завете / Дж. Фрэзер; пер. с англ. Д. Вольпин, ред. Н. Г. Макарова. – М.: АСТ, 2003. – 656 с.

6. Юнг, К. Г. Подход к бессознательному / К. Г. Юнг // Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 23–94.
7. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного / К. Г. Юнг // Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 95–128.
8. Юнг, К. Г. Тавистокские лекции / К. Г. Юнг // Символическая жизнь / К. Г. Юнг; пер. с англ. и пред. В. В. Зеленского. – 2-е изд. – М.: Когито-Центр, 2010. – С. 9–196.
9. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
10. Гуссерль, Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – М.: АСТ, 2000. – 752 с.
11. Мусат, Р. П. Художественная картина мира: единство в многообразии / Р. П. Мусат // Дискуссия. – 2014. – № 4 (45). – С. 17–22.
12. Флиер, А. Я. Наброски к построению социокультурной картины мира в границах культурологии / А. Я. Флиер // Обсерватория культуры. – 2012. – № 4. – С. 4–11.
13. Кузнецова, Т. Ф. Культурная картина мира в свете тенденций развития культурологии / Т. Ф. Кузнецова, В. А. Луков // Вестник Международной Академии Наук (Русская секция). – 2009. – № 1. – С. 61–69.
14. Луков, В. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания / В. А. Луков, Вл. А. Луков. – М.: НИБ, 2008. – 784 с.
15. Рассел, Б. Человеческое познание, его сфера и границы / Б. Рассел. – Киев: Ника-Центр, 1997. – 560 с.
16. Атабиева, З. А. Ценностные ориентации современной молодежи как предметное поле социальной работы [Электронный ресурс] / З. А. Атабиева, К. А. Кушхова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1(1). – Дата доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18574>. – Режим доступа: 09.02.2022.
17. Лотман, Ю. М. Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. – СПб.: Академический проспект, 2002. – С. 211–225.

Поступила/Received: 27.12.2021

